

Куинн внутренне размышлял над этим. Он мог быть дружелюбным и вежливым и все равно проклясть кого-нибудь красочными заклинаниями. Проникнуть в их личное пространство, не вызывая у них подозрений, и нанести удар, когда они этого не ожидают. Засада 101.

«Мистер Белби, уберите это, когда я говорю», - сказал Муди.

Маркус подскочил на своем месте и покраснел от смущения. Он читал книгу под своим столом.

'Рентген, да', - заметил Куинн.

«Твой дядя сделал великое дело для волшебников, так что я собираюсь оставить это в прошлом. Убедитесь, что это не повторится», - сказал Муди, и Маркус робко кивнул, смутившись.

«Итак... Кто-нибудь из вас знает, какие проклятия наиболее сурово караются по законам волшебников?»

Каждый поднял руку. Муди указал на Кэти Белл, но его магический взгляд все еще был прикован к Маркусу.

«Непростительные проклятия, сэр», - ответила Кэти.

«Сколько их, мисс Белл?»

«Три, сэр».

«Правильно. Мистер Кармайкл, вы можете назвать проклятия?» - спросил Муди.

Эдди встал и ответил: «Проклятие Империи, проклятие Круциатус и... Убийственное проклятие». В конце он нервно сглотнул.

«Да, бойся, парень. Три непростительных проклятия - это не повод чихнуть». Обычный глаз и магический глаз Муди двигались во всех направлениях, чтобы оглядеть весь класс, которому стало не по себе под его взглядом. «Все вы должны испытывать страх перед этими именами. Страх сделает вас острее. Постоянное упорство», - рявкнул он, и почти все вскочили. «Вот что вам нужно делать, чтобы быть в безопасности».

Затем Муди открыл ящик стола и достал стеклянную банку. Внутри нее копошились три больших черных паука. Он залез в банку, поймал одного из пауков и подержал его на ладони, чтобы все могли его видеть. Затем он направил на него свою палочку и пробормотал: «Империи!».

Паук спрыгнул с руки Муди на тонкую нить шелка и начал раскачиваться вперед-назад, словно на трапедии. Он жестко вытянул ноги, а затем сделал сальто назад, порвав нить и приземлившись на стол, где начал кружиться по кругу. Муди взмахнул палочкой, и паук поднялся на две задние ноги и начал танцевать чечетку.

Все засмеялись - кроме некоторых, таких как Муди, Куинн и Маркус.

«Думаете, это смешно, да?» прорычал Муди. «Полный контроль, я могу заставить его выпрыгнуть из окна, утопиться, броситься в глотку одному из вас... Вам бы понравилось, если бы я сделал это с вами?»

Смех утих почти мгновенно.

«Вы находитесь на курсе СОВА... Уже большие мальчики и девочки, достаточно взрослые, чтобы быть ответственными. Есть желающие прийти сюда и показать классу, каково это – быть проклятым Империиусом?» - сказал Муди и, постоянно вращая магическим глазом, громко спросил. «С проклятием Империиуса можно бороться, и я научу вас этому, но для этого нужна настоящая сила характера, и не каждый сможет это сделать».

Весь класс выглядел неловко; никто не хотел, чтобы на них наложили непростительное проклятие. Муди повернулся в сторону, где сидели гриффиндорцы, но внезапно остановился, так как его магический глаз закатился на затылок.

«Мистер Уэст, у вас есть вопрос?» - сказал он, повернувшись к Когтеврану и увидев, что Куинн поднял руку.

«Нет, профессор. Я хотел бы стать добровольцем... для проклятия Империиуса, то есть», - ответил Куинн.

Все люди, включая Муди, открыли глаза так сильно, что казалось, они вот-вот выскочат. Они не могли осознать или поверить в то, что видели и слышали. То, что он поднял руку и подтвердил свое решение стать добровольцем, было для них просто умопомрачительным.

«Куинн!» - резко прошептал Маркус, чего обычно не наблюдалось со стороны. «Что ты делаешь?! Опустить руку; ты сошел с ума?!»

Слова Маркуса остались без внимания, так как Куинн и Муди уставились друг на друга.

«Ладно, парень, давай», - кивнул Муди и посмотрел на остальных учеников. «Вы не знаете, но вам повезло, что у вас есть такой одноклассник. Ты сможешь без опаски стать свидетелем одного из непростительных проклятий в классе».

Куинн встал, похлопал по плечу встревоженного Маркуса и вышел, где несколько пар глаз следили за каждым его движением. Замаскированный Пожиратель смерти и студент-доброволец стояли лицом друг к другу. У одного из них было покрытое шрамами и обветренное лицо, а другой был молод и красив.

«Ты уверен, парень?» - спросил Муди. «Ты можешь пожалеть об этом».

«Как вы и сказали, профессор. Для меня это золотая возможность увидеть, как работает Империиус. Лучше испытать это сейчас, чем в неподходящий момент».

Никто в жизни Куинна не стал бы добровольно накладывать на него проклятие Империиуса. Его семья закрыла бы его прежде, чем он смог бы произнести «не» из «непростительных». Куинн был уверен, что его сурово отчитают за то, что он вообще поднял эту тему. Единственным человеком, который хоть отдаленно был бы готов наложить на него прощение, был его учитель, Алан Д. Баддели. Если бы Куинн попросил Алана наложить на него Империиус, старик сделал бы это без колебаний и с радостью. Но Алана поблизости не было, и Куинн не мог попросить Алана зайти к нему, чтобы тот наложил на него Империиус.

Муди был идеальной возможностью получить воздействие Проклятия Империиуса.

«Помни, ты сам напросился», - сказал Муди, и его палочка поднялась, указывая на Куинна. «Империио!»

Это было чудесное ощущение. Куинн чувствовал себя так, словно он парит, ощущение, когда

все заботы мягко стираются, оставляя лишь смутное, не поддающееся описанию счастье. Он стоял, чувствуя себя безмерно расслабленным, лишь смутно осознавая, что все наблюдают за ним.

И тут он услышал голос Безумного Глаза Муди, эхом отдававшийся в каком-то дальнем уголке его пустого мозга: Отдай мне все деньги, которые у тебя есть... Отдай мне все деньги, которые у тебя есть...

«Хм, ага, конечно! Как будто я бы это сделал! Куинн наслаждался ощущением парения, но насмеялся над той частью, где голос просил его отдать деньги.

□ Отдай мне все свои деньги...□

'Эй! Это мои деньги; я их заработал! Это расслабляющее чувство приятно! Кроме того, кто в наше время говорит «деньги»?'

□ ОТДАЙ ИХ МНЕ ПРЯМО СЕЙЧАС! □

«Ладно, это быстро надоело», - подумал Куинн, и его магия пришла в движение по его приказу. Как стекло, падающее на пол, вся пушистая доброта, которую Куинн чувствовал, разбилась вдребезги.

Куинн поднял руку и поправил уже завязанный галстук. «Спасибо вам за это, профессор. Это был уникальный опыт», - внутренне думая: «В следующий раз я разрушу эффект, как только начну чувствовать себя хорошо».

«Посмотрите на это... Уэст боролся с проклятием! Он боролся с ним, и он победил его!» - прорычал Муди счастливым голосом. «Мы попробуем еще раз, Уэст. Остальные, обратите внимание - следите за его глазами, вот где вы это видите - это превосходно, Уэст, действительно превосходно! Любому будет трудно контролировать тебя!»

Куинн вышел из класса, чувствуя себя счастливым, так как Муди еще пять раз наложил на него Империус, благодаря чему Куинн лучше узнал это проклятие. Его уверенность была высока; он отбил Империус Барти-младшего без всяких усилий. Это заставило Куинна почувствовать, что если кто-то более могущественный, чем Барти-младший, наложит на него Империус, у него будут большие шансы избежать его воздействия с некоторой борьбой и у него будет шанс противостоять ему, а не мгновенно потерять контроль над собой.

«Куинн? Как ты себя чувствуешь, приятель? Тебе плохо? Мне отвести тебя в больничное крыло?» - спросил Маркус, на его лице было написано глубокое беспокойство. Ему было неприятно, что его лучший друг подвергся проклятию Империуса.

«Я в порядке, Маркус», - сказал Куинн, положив руку на плечо Маркуса. «Если ты увидишь, что я веду себя странно, просто дай мне по лицу и отведи к преподавателю, лучше всего к мадам Помфри, потом к профессору Флитвику, затем к профессору МакГонагалл и, наконец, к профессору Поттеру».

«Я с удовольствием это сделаю», - усмехнулся Эдди.

«Вы двое...!» Маркус не мог поверить, насколько легкомысленно они отнеслись к этому вопросу.

«Маркус... это только начало. Сегодня он показал Империус только на пауке. Остальные два он

покажет на следующем занятии. Будь готов к этому», - сказал Куинн.

«Но...»

«Не волнуйся об этом. Я буду там, приятель. Тебе не нужно ни о чем беспокоиться. Я позабочусь о тебе, если что-то пойдет не так».

«Куинн... спасибо, это много значит».

.

- // -

.

Было уже после комендантского часа, и Куинн сидел за столом в своем кабинете. Его руки держали микропинцет из нержавеющей стали с крошечными металлическими шестеренками на конце. Перед ним лежали открытые часы с шестеренками и пружинками внутри. Это были новые часы Куинна, и в настоящее время он собирал их с нуля.

Стук в дверь кабинета испугал Куинна, и в итоге он зажал пинцет внутри механизма, испортив свой прогресс, сделав его недействительным. Он сжал губы, сдерживая стон, и наконец облизнул губы, чтобы сдержать свое разочарование.

Он посмотрел на незавершенный хронометр. Он мог собрать механизм менее чем за десять секунд с помощью одного вызова, и у Куинна возникло искушение применить магию, но он сдержался. Он был не из тех, кто сдается.

«Заходи», - позвал он, положив пинцет на место.

К его удивлению, в кабинет вошла Минерва МакГонагалл, заместитель директора школы. И, судя по всему, она была недовольна.

«Профессор, что я могу сделать для вас сегодня?»

«Мистер Уэст, могу я узнать, почему вы не патрулируете отведенный вам участок на предмет студентов, нарушающих комендантский час?» - спросила она, чувствуя себя немного странно от того, что говорит это главному нарушителю комендантского часа в истории Хогвартса.

«Но я патрулирую, профессор. Я патрулирую свой район», - улыбнулся Куинн. «Я занимаюсь всем из своего кабинета, который занимает весь западный блок пятого этажа».

«... Я не вижу, чтобы вы патрулировали, мистер Уэст».

«Мне не нужно патрулировать физически, профессор», - усмехнулся Куинн и указал на свой лоб. «Я покрыл всю свою территорию защитными экранами. Если кто-то войдет в мою зону, то сработает защита». Офис Куинна находился на краю западного квартала, поэтому Куинн узнает, если кто-то пройдет пять метров на запад мимо его офиса.

«Много работать - это хорошо, профессор, но это если работать с умом. Если кто-то зайдет в эту часть замка, я могу просто встать и погнаться за ним, а не бесцельно бродить по определенному маршруту».

«А что, если вы не получите эту территорию снова?» - спросила МакГонагалл.

Куинн усмехнулся и сцепил пальцы над своим столом. «Мы, префекты, вместе со старостой пары уже распределили замок, и я получил эту территорию до конца года. Если они переназначат меня, я смогу снова охранять территорию и устроить свою базу в другом классе. Хотя я сомневаюсь, что потеряю эту территорию в ближайшее время... Я могу быть очень убедительным».

«Конечно, я знаю это, мистер Уэст», - вздохнула МакГонагалл. Она была удивлена таким подходом к патрулированию, но если принять во внимание Куинна Уэста, то это было совсем не удивительно.

«Мистер Уэст... Я слышала о том, что вы вызвались добровольцем на Защиту от темных искусств. Как вы себя чувствуете? Я слышала, что вы прорвались сквозь Империиус, но не думаю, что это было бы приятно».

«Наоборот, профессор. Находиться под Империиусом довольно расслабляюще. Пока ты игнорируешь команды... это довольно приятно, на самом деле».

МакГонагалл, казалось, почувствовала облегчение, услышав это. Если бы Куинн был недоволен и сообщил об этом Джорджу Уэсту, Хогвартсу, особенно Муди и Дамблдору, было бы чем ответить.

Поговорив немного об СОВА и других вещах, МакГонагалл попрощалась и ушла. Когда профессор ушла, Куинн достал Рикон и переключился на место Муди и Барти-младшего.

«Хм, вот это удивительно, правда?»

Красная метка Барти-младшего превратилась в фиолетовую.

«Ну, он ведь преподавал, так что в этом есть определенный смысл. В любом случае, давайте вернемся к этому», - сказал Куинн и вернулся к созданию хронометра для своих новых карманных часов.

._*_*_*_*_*_.

Куинн Уэст - ГГ - «Работай усерднее, работай умнее».

Маркус Белбли - Хороший друг - При необходимости ударит Куинна.

Эдди Кармайл - спортсмен Когтеврана - Как и Куинн, он любит фальшивые глаза Муди, но по другим причинам.

Полумна Лавгуд - поставщик Придиры в Хогвартсе

Барти Крауч-младший - Аластор Муди - испытывает сомнения в своих магических способностях.

._*_*_*_*_*_.